

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

**НОВАЯ НАУКА В НОВОМ МИРЕ:
ФИЛОСОФСКОЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ,
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ
ОСМЫСЛЕНИЕ**

Сборник статей VII Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 27 декабря 2020 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «Новая наука»
2020

УДК 001.12
ББК 70
Н72

Под общей редакцией
Посновой Марины Викторовны,
кандидат философских наук

Н72 НОВАЯ НАУКА В НОВОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКОЕ, СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ : сборник
статей VII Международной научно-практической конференция (27 декабря
2020 г.) – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2020. – 165 с. : ил. – Коллектив
авторов.

ISBN 978-5-00174-102-2

Настоящий сборник составлен по материалам VII Международной научно-практической конференции НОВАЯ НАУКА В НОВОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКОЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ, состоявшейся 27 декабря 2020 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00174-102-2

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Андрианова Л.П., доктор технических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствovedения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., кандидат педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствovedения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствovedения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., кандидат социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Лаврентьева З.И., доктор педагогических наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

УДК 821.161.1

**РОМАН «КЮХЛЯ» Ю. ТЫНЯНОВА:
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СУДЬБЫ ДЕКАБРИСТА И ЭПОХИ**

Сенькевич Татьяна Васильевна

к.филол.н., доцент, доцент

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Аннотация: В статье предпринята попытка представить интерпретацию судьбы одного из представителей декабристской поры – Вильгельма Кюхельбекера, способы и приемы художественного воссоздания исторической личности и эпохи. В центре внимания и жанрово-стилевые особенности произведения.

Ключевые слова: интерпретация, роман-биография, хронология событий, контекст, темпоритм, историческое повествование, творческое наследие, документ

**THE NOVEL "KYUKHLYA" BY YU. TYNANOV: INTERPRETATION OF
THE FATE OF THE DECEMBRIST AND THE EPOCH**

Senkevich Tatiana

Abstract: The article attempts to show the interpretation of one of the representatives of the Decembrist era – Wilhelm Kuchelbecker, methods and techniques of artistic reconstruction of a historical person and era. The focus is also on the genre and style features of the work.

Key words: interpretation, novel-biography, chronology of events, context, time frame, historical narrative, creative heritage, document.

Известно, что роман о Кюхельбекере «вырос» из популярной брошюры о декабристе, написание которой прозаик получил заказ. Роман отнесли к советской исторической прозе, которая только начинала заявлять о себе, поэтому образцов нового исторического повествования было не так много.

Роман «Кюхля» представляет собой художественное изложение не только судьбы одного из представителей декабристского движения и восстания, но и

собственно произведение о широком круге дворян, движимых идеей переустройства российского государства. Жизнь Кюхельбекера с детских лет до смерти представлена движением по некоему маршруту, в котором меняются географические пункты, но направление неизменно: из точки «А» (жизнь) в точку «Б» (смерть).

В произведении достаточно много пересечений с последующими романами Ю. Тынянова о А.С. Грибоедове и А.С. Пушкине, поскольку это те, кто сыграл важную роль в становлении и развитии личности Кюхельбекера. Из романа «Пушкин» читатель узнает о сложных, противоречивых взаимоотношениях А.С. Пушкина и будущего декабриста; об этом говорится и в первом романе трилогии «Кюхля».

Повествование о будущем декабристе дано в соответствии с хронологией событий, начиная с отрочества («Вильгельм кончил с отличием пансион», «ему шел четырнадцатый год») и завершая его смертью. Следование подобному принципу изложения давало повод литературным критикам называть это произведение романом-биографией, исторической биографией. Безусловно, произведению присущи и черты монографического романа. О. Ладохина относит «Кюхлю» к жанру филологического романа [1]. Многообразие жанровых маркировок произведения впечатляет, но не менее важно другое. Из внушительной галереи декабристов внимание писателя приковано к одному из тех, кто не являлся ключевой фигурой в декабристском движении, стал членом Северного тайного общества за две недели до восстания 14 декабря 1825 года. Ю. Тынянов настаивал на том, что выбор этой личности не носил случайного характера, считал, что это типичный представитель декабристского движения, чувства, настроение которого определили атмосферу преддекабристской поры. Несомненно, что Кюхельбекер заинтересовал литературного критика и теоретика в 20–30-е годы еще и потому, что формальная школа, к которой принадлежал Ю. Тынянов, исследовала творческое наследие многих поэтов, драматургов, которые активно экспериментировали с текстами, предлагали собственное видение современных им событий через призму переосмысления традиций и собственных новаторских подходов к литературному и историко-культурному факту. Одним из таких художников слова был и В. Кюхельбекер.

Исследователи теоретических, литературно-критических трудов, художественных произведений Ю. Тынянова (М.Л. Гаспаров, А.С. Немзер, М.Б. Ямпольский, др.) отмечали глубокую связь научной и художественной

составляющей в его творчестве. Не соглашался с ними, резко критически высказываясь о художественных произведениях прозаика, поэт В. Ходасевич: «Тынянов протянул руку к лаврам художника», а «Кюхля» писан плохим языком» [2, с. 203].

Создать художественное повествование о известной или малоизвестной для широкого круга читателей личности – задача не из легких. Но Ю. Тынянов берется за эту работу, следуя еще одному своему творческому правилу: «Необходимо осознать биографию, чтобы она впряглась в историю литературы, а не бежала, как жеребенок, рядом» [3, с. 513]. Он пишет художественную биографию декабриста Кюхельбекера, «включая» ее в один из сложнейших историко-культурных контекстов. Здесь следует привести еще одну цитату Ю. Тынянова, точно характеризующую принципы его работы с документами: «Там, где кончается документ, там я начинаю. Представление о том, что вся жизнь документирована, ни на чем не основано: бывают годы без документов. Кроме того, есть такие документы: регистрируется состояние здоровья жены и детей, а сам человек отсутствует. И потом сам человек – сколько он скрывает, как иногда похожи его письма на торопливые отписки! Человек не говорит главного, а за тем, что он сам считает главным, есть еще более главное. Ну, и приходится заняться его делами и договаривать за него, приходится обходиться самыми малыми документами. Важные вещи проявляются иногда в мимолетных и не очень внушительных формах» [4]. В романе богатый реминисцентный ряд, официальные, неофициальные документы (отрывки из альбома Софьи Пономаревой, из записных книжек Кюхельбекера, различных писем, др.). Интертекстуальность достигается и «включением» отрывков из произведений лицеистов, А.С. Пушкина, В. Кюхельбекера, др. художников слова. Упоминаются исторические (члены императорской семьи, Аракчеев, Бенкендорф, Ермолов), творческие (Рылеев, Грибоедов, Измайлов, Крылов, Булгарин, Греч, Дельвиг, Жуковский, др.) личности.

Из биографии Кюхельбекера известно, что он принадлежал к дворянскому роду и в его судьбе (особенно на ранних ее этапах) важную роль сыграл приходившийся ему дальним родственником известный русский полководец М.Б. Барклай-де-Толли. В то же время успехи в учебе, продемонстрированные в Царскосельском лицее (окончил с серебряной медалью), только подтверждают упорство, трудолюбие, целеустремленность будущего декабриста.

В романе писатель дает несколько портретных характеристик Кюхельбекера. В каждой из них он обращает внимание на внешнюю

непривлекательность, непропорциональность в облике героя, что становилось поводом для многочисленных и постоянных насмешек и издевательств, небезобидных розыгрышей: «В зеркале стоял худой и длинный мальчик с вылупленными глазами, ни дать ни взять похожий на попугая»; «Когда Вильгельм входил в собрание, насмешливые взгляды провожали его. Долговязый немец, сгорбленный, с выпуклыми, блуждающими глазами, резкими движениями и быстрой, путаной речью...» [5]. Гораздо важнее психологический портрет героя, который прозаик создает на протяжении всего повествования. Этот портрет особенно важен, поскольку позволяет понять, почему эта личность привлекла писателя, почему в его судьбе принимали участие и Пушкин, и Грибоедов, и Пущин, и Дельвиг, и Одоевский, и Ермолов, др., почему даже император не оставил без внимания эту личность. Некая «нескладность» проявляется в поступках Кюхельбекера, выстраиваемых им отношениях с окружающими. Его увлекали новые люди, он с душевным трепетом слушал их, но часто наступало отрезвление, когда открывалось истинное лицо этих людей, когда их поступки шокировали Вильгельма. Писатель отмечает честолюбие Вильгельма, часто воображающего себя «великим поэтом», его отличали упорство, когда он твердо стоял на своей позиции, не поступаясь принципами. В то же время автор видит некоторое противоречие в том, что «у этого мальчика, несмотря на его необузданность, была ясная голова» [5].

В годы учебы Кюхельбекеру пришлось пережить немало потрясений: «В Лицее его травили. Его глухота, вспыльчивость, странные манеры, заикание, вся его фигура, длинная и изогнутая, вызывали неудержимый смех. Но эту неделю его донимали как-то особенно безжалостно. Эпиграмма за эпиграммой, карикатура за карикатурой. «Глист», «Кюхля», «Гезель» [5]. При этом многие относились к нему с сочувствием и любовью. Писатель отмечает и такую черту Кюхельбекера, как обидчивость, которая уже в юношеские годы могла привести к трагическим последствиям (достаточно вспомнить реакцию на пушкинское слово «кюхельбекерно» в его адрес). Уже сам вызов на дуэль лицейского друга – свидетельство непредсказуемости действий героя.

Кюхельбекер лишен пушкинской задиристости, он вдумчив, не по годам серьезен, болезненно реагирует на шутки и розыгрыши товарищей. Он с благоговением относится к Пушкину, восхищается его талантом стихотворца, фонтанирующей фантазии, грациозности уже первых произведений. Погруженность в теоретизирование, попытка придать произведениям

практически научный, исторический характер не приближают Кюхельбекера к успеху и славе, а, наоборот, отдаляют, лишают признания, приводят к негативным оценкам современников и критиков. В «Кюхле» автор отмечает: Кюхельбекер, понимая, что его произведения далеки от совершенства, с присущим ему упорством продолжал писать баллады и народные песни. Болезненно переживая оценку лицеистами своих творений («клопштокские». «Клопшток» – что-то толстое, что-то дубоватое, какой-то неуклюжий ком» [5]), он твердо верит, что постоянная работа позволит отточить мастерство, наградит признанием окружающих.

Дорисовывает лицейский портрет Вильгельма важная характеристика, которая придает ему черты, свойственные одному из ярких и любимых многими «вечных образов» – Дон Кихоту: «Это был донкихот, крайне необузданный, но настоящая добродушная голова. Егор Антонович (директор Царскосельского лицея Энгельгардт. – Т.С.) знал твердо, что Кюхель – неорганизованная голова, которую в жизни ожидают большие неприятности, – но притом добродушная голова. И этого было для него достаточно: добродушия, лежавшего в основе всего мира, Кюхель не портил» [5].

Еще в лицейские годы Пушкин будто напрозорчил Вильгельму его сложное будущее, причина которого – тяжелый характер друга: «Люблю тебя, как брата, Кюхля, но, когда меня не станет, вспомни мое слово: ни друга, ни подруги не знать тебе вовек» [5].

Вначале по окончании лицея Кюхельбекер достаточно успешно строит свою карьеру. Из письма Е.А. Энгельгардта становится понятно, что «добрый директор» испытывает симпатию к своему воспитаннику, искренне радуется его успехам, верит, что он оправдает и его надежды, а главное, не пойдет на поводу своих эмоций. И тот же Энгельгардт отреагирует иначе, прочитав в июньском номере «Соревнователя просвещения и благотворения» стихотворение Вильгельма «Поэты», поняв, что это «приговор Кюхельбекеру. А узнав о ссылке Пушкина на юг, решит: «Два неорганизованных существа, два безумца – Пушкин и Кюхельбекер» [5].

Насыщенной была жизнь Кюхельбекера до событий 1825 и в последующие годы: безответная любовь к Софье Пономаревой; знакомство с членами декабристского сообщества (Рылеев, Н.И. Тургенев, Чаадаев, И. Пущин, др.)... Вильгельм – участник жарких споров декабристов о тяжелой доле крестьян, издевательствах над солдатами в армии, о значении литературы и кардинальных изменениях в ней (отказ от «романтизма дворцового

Жуковского, с его вздохами паркетными. Простонародность – вот оплот. Язык должен быть груб и неприхотлив, как сама жизнь, только тогда литература обретет силу» [5]), которые разворачиваются в этом сообществе. Не меньше вдохновило Вильгельма стремление передового дворянства издавать понятный для народа и востребованный им журнал...

Потом была поездка в Европу с «обер-гофмаршалом, директором театров, и знаменитым петербургским хлебосолом» [5] Александром Нарышкиным, мысли о бегстве в Грецию, чтение лекций в Германии, в которых он обращает внимание слушателей на сущность русского национального характера, сформировавшегося под влиянием богатой истории, народного творчества, где есть и удаль, и «мягкосердечие», и доброта, и печаль. Но раскрыться в полную мощь народу мешают «рабство», под которым Кюхельбекер понимает крепостное право.

Возвращение домой не сулит ему спокойной жизни. Автор лаконично знакомит читателя с политическими событиями, происходящими в мире, уточняя: «таков был календарь землетрясений европейских» [5]. Сложная общественно-политическая ситуация с каждым годом приобретает все более угрожающий характер. Становится понятно, что эти события повлияют и на судьбы молодых людей, болезненно реагирующих на ситуацию в России. Судьба Вильгельма как неблагонадежного оказалась под контролем императора, его приближенных, и с этого момента другие, враждебно и негативно настроенные по отношению к нему люди, выстраивают «маршрут» его жизни: «19 сентября 1821 года коллежский асессор Вильгельм Карлович Кюхельбекер был официально зачислен на службу при канцелярии наместника кавказского, но еще 31 августа, не дожидаясь утверждения, он выехал с Ермоловым на Кавказ» [5].

На Кавказе судьба подарила Вильгельму новую встречу с А. Грибоедовым. Их общение важно и потому, что они ведут разговоры на литературные темы, признаются в работе над произведениями, в которых проясняется их политическая позиция, их отношение к «тирану». Эти диалоги позволяют писателю актуализировать положения статьи «"Аргивяне"», неизданная трагедия Кюхельбекера», которая выявляла творческие поиски декабриста.

Кратковременную передышку дарит судьба Вильгельму, когда он отправляется в имение Закуп, где живет его сестра Устинька, где он плодотворно работает, где обретает родственную и близкую душу – Дуню.

1825 год завершается серьезными политическими событиями: «Александр I умер в Таганроге 19 ноября 1825 года» [5]. В главе «Петровская площадь» Ю. Тынянов актуализирует язык метафорический, что позволяет придать рассказу о событиях на Петровской площади 14 декабря грандиозный, масштабный характер, наделить его героическим пафосом: «День 14 декабря, собственно, и заключался в этом кровообращении города: по уличным артериям народ и восставшие полки текли в сосуды площадей, а потом артерии были закупорены и полки одним толчком были выброшены из сосудов. Но это было разрывом сердца для города, и при этом лилась настоящая кровь» [5].

Подобный стиль письма художника слова проявится и в последующих романах трилогии (в «Вазир-Мухтаре» в большей степени. – *Т.С.*).

Темпоритм, функция которого – «создание определенной эмоциональной атмосферы в произведении» [6], в романе ускоряется именно в этой и последующих главах. Создается впечатление, что писатель лишь констатирует происходящие с Вильгельмом события. Провал восстания Кюхельбекер переживает тяжело, но ему понятно, что нужно спастись бегством из столицы, из страны. А дальше Вильгельм («Кюхельбекер Вильгельм Карлов, коллежский асессор, росту высокого, сухощав, глаза навывкате, волосы коричневые. Рот при разговорах кривится. Бакенбарды не растут, борода мало зарастает, сутуловат и ходит немного искривившись. Говорит протяжно, горяч, вспыльчив и нрав имеет необузданный» [5]) становится «героем» многочисленных распоряжений, предписаний, цель которых – его розыск и наказание.

Дальнейший «маршрут» движения Кюхельбекера к конечной точке – смерти – писатель будто протоколирует: «Из Минска в Слоним, из Слонима в Венгров, из Венгрова в Ливо, из Ливо в Окунев, мимо шумных городишек, еврейских местечек, литовских сел тряслась обитая лубом повозка, запряженная парой лошадей: одной чалой, с белой лысиной на лбу, другой – серой» [5].

Максимально раздвигая границы путешествий Кюхельбекера, прозаик не просто перечисляет страны и города. Для него гораздо важнее показать, что меняется в восприятии мира и эмоциональном состоянии человека, странствующего по доброй воле и в сопровождении конвойных: «В самом деле, не все ли равно, куда тебя везут, в какой каменный гроб, немного лучше или немного хуже, сырее или суше? Главное – стремиться решительно некуда, ждать решительно нечего, и поэтому ты можешь предаваться радости по пути –

ты смотришь на тучи, на солнце, на запыленные зеленые листья придорожных деревьев и ничего более не хочешь – они тебе дороги сами по себе» [5].

Оказавшись в Динабургской крепости, Вильгельм получил возможность работать: «Росли груды рукописей – комедии, поэмы, драмы, статьи...» [5].

Завершение жизненного маршрута героя – «Баргузин, Акша, Курган, Тобольск» [5]. Последнее «путешествие» Кюхельбекера к финальной точке – смерти – сопровождают только потери: окончательное расставание с возлюбленной, гибель Пушкина и Грибоедова, смерть матери, лицейских товарищей... Преследующие его болезни только усугубляют психологическое и психическое здоровье Вильгельма.

Несомненно, Ю. Тынянов стремился показать трагизм судьбы человека, оказавшегося в эпицентре политических событий. Кюхельбекер, действительно, типичный представитель декабристского движения и восстания, участниками которых стали яркие, равнодушные к судьбе Отечества и народа люди, обладающие даром нести свет и добро в мир. Предложенная писателем художественная интерпретация личности и эпохи, несомненно, стала серьезным достижением в эволюции жанра исторического романа в русской литературе первой половины XX столетия.

Список литературы

1. Ладохина О. Юрий Тынянов на подступах к созданию романов нового жанра [Электронный ресурс] // О. Ладохина. – Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/72235>.
2. Ходасевич В.Ф. Восковая персона // Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: в 4 т. – М.: Согласие, 1996. – Т. 2. – С. 202–207.
3. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – 572с.
4. Тынянов Ю.Н. Как мы пишем [Электронный ресурс] // Тынянов Ю.Н. Литературный факт. – М.: Высшая школа, 1993. – С. 150–157. – Режим доступа: <https://itexts.net/avtor-yuriy-nikolaevich-tynyanov>.
5. Тынянов Ю.Н. Кюхля [Электронный ресурс] // Ю.Н. Тынянов. – Минск: Наука и техника, 1978. – 303 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007639505>.
6. Есин А.Б. Темпоритм [Электронный ресурс] // Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. – М., 1998. – Режим доступа: <https://www.textologia.ru/literature>.

© Т.В. Сенькевич 2020